

ного состава их участников, целей деятельности, порядка регистрации и управления, что подтверждает их определенное организационно-правовое отличие.

В целях упорядочения вопросов правового регулирования ассоциаций и союзов считаем необходимым в законодательном порядке разграничить понятия «ассоциация» и «союз» путем наименования ими объединений в зависимости от субъектного состава их участников и целей объединения. В частности, наделить правом создания объединений в форме ассоциаций возможно коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты их общих интересов. Правом создания объединений в форме союзов возможно наделить некоммерческие организации (а в установленных законом случаях и граждан по признаку профессиональной принадлежности) в целях координации их уставной деятельности, представления и защиты их общих интересов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014, № 191-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 2.07.2009 г., № 31-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Борисов, А.Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2007. – 318 с.

4. Кашанина, Т.В. Корпоративное право / Т.В. Кашанина. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 844 с.

5. Орлов, А.И. Особенности правового статуса ассоциаций по российскому законодательству / А.И. Орлов // Право и экономика. – 2002. – С. 27 – 36.

6. Залесский, В.В. Создание и деятельность коммерческих организаций / В.В. Залесский // Право и экономика. – 1998. – № 1. – С. 47–49.

Ю.В. Масленников, аспирант,
БГУ (г. Минск)

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОКАТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ст. 964 и 965 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] и ст. 17 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. в редакции от 8 июля 2008 г. «О защите прав потребителей» [2] содержат указание на лиц, ответственных за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги: продавец, изготовитель, исполнитель работы или услуги. Российское законодательство предусматривает такой же перечень ответственных лиц (соответственно ст. 1095, 1096 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей»). Пленум Верховного Суда

Республики Беларусь в постановлении от 24 июня 2010 г. № 4 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей» [3] указал, что законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям, возникающим из договоров аренды, включая прокат.

Однако нормы указанных нормативных правовых актов не дают ответа на вопрос, возможна ли деликтная ответственность лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в форме сдачи имущества в аренду и прокат, за причинение вреда таким имуществом по ст. 964 ГК и ст. 17 Закона «О защите прав потребителей». В российской доктрине высказывалось мнение о том, что прокатная организация может нести деликтную ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие недостатков арендованного имущества [4, с. 492]. При использовании такого подхода возникает вопрос, к каким из трех категорий ответственных лиц можно отнести прокатную организацию?

Нормативные правовые акты Республики Беларусь содержат понятие «бытовые услуги по прокату» [5], и, исходя из этого, следовало бы отнести прокатную организацию к категории «исполнитель». Однако в литературе закрепилось мнение, что договор аренды относится к договорам, связанным с передачей имущества в пользование, а не на возмездное оказание услуг [6], что также подкрепляется позицией Конституционного Суда Республики Беларусь, изложенной в заключении от 7 февраля 2002 г. №3-137/2002 [7]. Таким образом, если договор аренды не относится к группе договоров об оказании услуг, то это же относится к такой разновидности договора аренды как договор проката.

Исходя из того, что аренда является не услугой, а одним из договоров, направленных на передачу имущества, то в большей степени договор аренды приобретает черты, сходные с договором купли-продажи с той лишь разницей, что объем передаваемых арендатору прав значительно уже правомочий собственника. Передаваемое в аренду (и, соответственно, в прокат) имущество следует рассматривать как товар, который, участвуя в обороте, не переходит в собственность арендатора, но переходит во временное владение и пользование за плату. На основании этого предлагается включить в число лиц, ответственных за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, указанных в ст. 964 и 965 ГК, а также в ст. 17 Закона «О защите прав потребителей» арендодателя, в том числе прокатную организацию. Такие изменения позволили бы возлагать на прокатные организации обязанность по возмещению вреда, причиненного недостатками предметов проката независимо от вины.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: 7 дек. 1998 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З: в ред. от 8.07.2008 г., № 366-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2010 г., № 4 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2008. – 780 с.

5. Об утверждении Правил бытового обслуживания потребителей: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2004 г., № 1590 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Функ, Я.И. Договор аренды не является разновидностью договоров на оказание услуг / Я.И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

7. О соответствии Конституции Республики Беларусь Инструкции о порядке формирования ставок арендной платы юридическими лицами негосударственной формы собственности при сдаче в аренду нежилых зданий (помещений): заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 7.02.2002 г., № 3-137/2002 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

*С.Г. Мухин, аспирант,
БГЭУ (г. Минск)*

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КАК ДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКОГО (ФАКТИЧЕСКОГО) И ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Вопрос о сущности самозащиты гражданских прав является предметом острой полемики современных ученых-цивилистов. Наиболее спорным является вопрос о характере действий, совершаемых при самозащите гражданских прав, а именно вопрос о том, является ли самозащита гражданских прав действиями исключительно физического характера или же она может осуществляться и с помощью действий правового характера.

К сожалению, современное белорусское законодательство не дает ответа на указанные выше вопросы. Определение самозащиты закреплено в ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства [1]. Как видно, законодатель дает лишь указание на то, что действия, совершаемые при самозащите гражданских прав, должны осуществляться непосредственно лицом, права которого нарушены, при условии, что таковые действия не противоречат действующему законодательству. Однако остается открытым вопрос о характере таковых действий, которые могут совершаться путем осуществления действий как физического, так и правового характера. Чтобы разобраться в указанном вопросе, мы считаем необходимым рассмотреть некоторые точки зрения современных ученых-цивилистов.

Многие ученые считают, что самозащита гражданских прав может подразумевать действия исключительно физического (фактического) характера. Так,